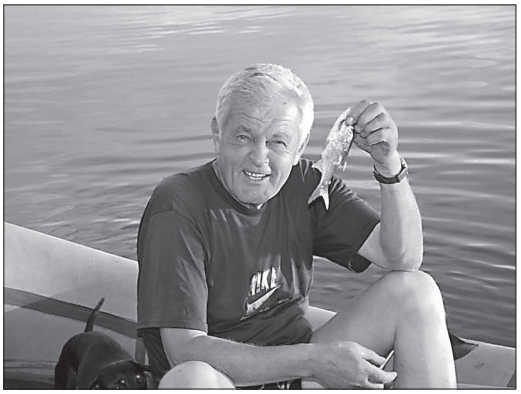
Б.Л. Щербов

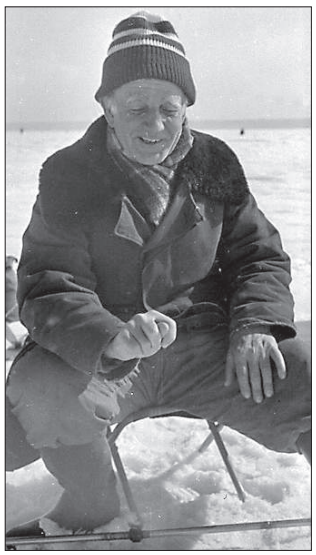
Зимняя рыбалка – страсть, удовольствие, отдых, тяжелая работа или диагноз?



Б.Л. Щербов хвастается крупным рыболовным трофеем

Если бы кто-нибудь задал мне такой вопрос, то я бы ответил, что зимняя рыбалка – это все перечисленное вместе взятое. Отвлекаясь от определений, отмечу самое привлекательное качество, таящееся в этом виде человеческой деятельности. Ее непредсказуемость. И кто бы ни теоретизировал на тему «где, кто, на что и когда клюет», за все свои пятьдесят лет зимних странствий по льду Обского водохранилища и некоторых озер и речек Новосибирской области я вывел для себя только одно правило. Зимняя рыбалка – это не летняя. Чтобы поймать рыбу зимой, необходимо оказаться в нужном месте и в нужное время. И всё. Остальное зависит только от тебя самого.

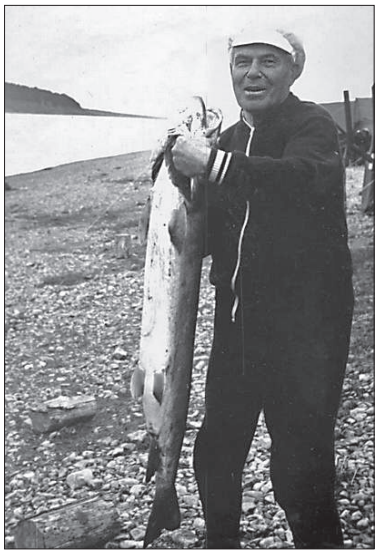
Еще не была полностью застроена верхняя зона Академгородка, еще все культурные мероприятия проходили в конференц-зале ИГиГ СО АН СССР, еще здесь ютились ГПНТБ, ВЦ, ИЦиГ, ИТФ и много всяких институтов, а в нашем институте уже сформировалась мощная и тесная группа сотрудников с сумасшедшей чертой, вызывавшей недоумение у большинства людей. Этой чертой была всепоглощающая страсть к зимней рыбалке. Там были… впрочем, всех и всего не перечесть. Стоит только вспомнить, как д.г.-м.н. Альгердас Дагис, подойдя сзади к одному из сидящих на льду рыбаков, с удовольствием сходил по малой нужде и осведомился – хорошо ли клюет. Получив утвердительный ответ, по голосу узнал главного бухгалтера ИГиГ Ефалию Васильевну Луговскую. Что тут комментировать? На льду со спины все рыбаки одинаковы.



Характеристика улова у пессимиста Н.А. Берзина. 1995 г.

Ежегодное открытие зимней рыбалки у нас начинается с тоста за память всех ушедших из жизни рыбаков нашего когда-то единого института. Мы пытаемся вспомнить всех, кто увлекался этой (не могу сказать по-другому) приятной для нормального мужика заразой, особенно тех, кого давно уже нет с нами. Одни стали членами Академии, другие состарились и в связи с оскудением нашего главного водоема отошли от рыбалки, третьи заболели, четвертые просто ушли навсегда в иные миры, откуда не возвращаются. Это печально. А ведь было время, когда двух машин ГАЗ-66 не хватало, чтобы увезти всех желающих.

Теперь остались три отдельные группы, сконцентрировавшиеся вокруг доступных транспортных средств. Из тех, кто стоял в самом начале «подледного движения» (1961 г.) и продолжает быть до сих пор в строю, это два Николая – Добрецов (само собой, отдельная команда) и Берзин – личность примечательная, знаковая. А также Алексей Башарин и Фёдор Сухоруков, временно отошедшие от рыбалки в настоящее время по состоянию здоровья. Пока не рыбачит и Саша Лапухов, сменивший А.С. Дагиса на посту нашего председателя и не выезжающий на лед из-за болезни ноги.



Трофимук поймал тайменя чуть поменее тюленя. Река Оленёк. 1984 г.

Н.Л. Добрецов на льду Обского водохранилища

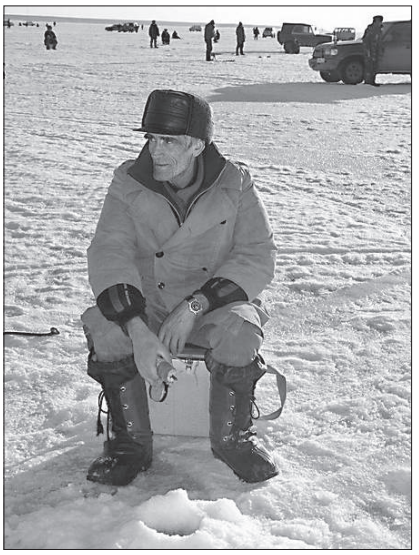
Теплая компания на льду (было чем согреться): В.П. Чупин, И.Ф. Сидоренко, В.С. Кусковский, Н.М. Подгорных, С.В. Мельгунов, Н.А. Берзин, Б.Л. Щербов. 1995 г.

Д.Ф. Ракитянский и А.К. Башарин. 1994 г.

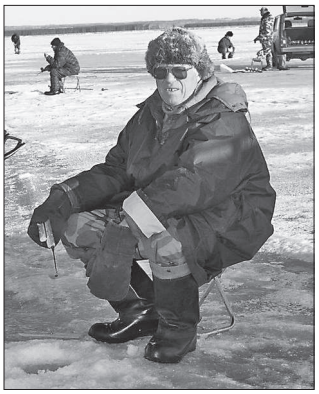
А.С. Лапухов готовится к выходу на лед. 1982 г.

Рыбалка, обед уже на берегу: Н.М. Подгорных и В.П. Чупин. 1982 г.

С.В. Сараев, один из самых заядлых рыбаков. 2003 г.



С.Р. Осинцев надежды не теряет. 2003 г.



На зимней рыбалке В.С. Кусковский. 2003 г.

Н.К. Бахарев на льду

Общий перекур: Ю.А. Нефёдкин, Н.М. Подгорных, Т. Банникова, Б.Л. Щербов, А.С. Лапухов. 1995 г.

Наши «браконьеры» В.Н. Зятьков и Г.В. Букин после удачного лова на оз. Чаны. Улов безвозмездно передан в столовую ИГиГ

Дружеский ланч: В.К. Юрченко, Н.М. Подгорных, Б.Л. Щербов, Ф.В. Сухоруков, В.В. Хлестов (стоит), С.В. Сараев, А.Н. Похиленко, Г.В. Нестеренко и Н.П. Похиленко. 2003 г.

Я примкнул к группе «первопроходцев» спустя два года, Виктор Кусковский, Николай Подгорных – чуть позже. Условно назовем это командой номер два. В третьей команде старожилами являются Олег Герасимов, Гена Бурцев, Валера Раевский, Стас Сараев и Стас Осинцев. И совсем поздно, с распадом ОИГГМ, выделилась группа «нефтяников» во главе со старожилом Николаем Бахаревым. Впрочем, «группа» – это чисто условное деление, потому что на льду мы чаще всего вместе.

Немного истории. Сначала все рыбаки концентрировались в районе о. Тайвань, затем, по мере накопления сил и обретения собственных и институтских автомашин, – вокруг Метеоостровов. Теперь их уже нет, и только после сброса воды весной обнажаются ледяные бугры, напоминающие о их некогда существовании. Да и рыбы стало меньше, зато чаще наши дружеские «ланчи», потому что, если с утра не клюет, обязательно найдется кто-то, кто «не завтрикал». И этот кто-то будет канючить до тех пор, пока «ланч» не соберет всех под красный сигнальный флаг, привезенный Николаем Подгорных из Канады. И все знают, что это геологи. В зимней рыбалке «ланч» – дело первостепенное.

Энтузиасты-первопроходцы начинали с окуней, щук, сорожек и иногда налимов. В 1968 г. начал появляться лещ. Это был целый этап с революционным уклоном: ряды подледников стали стремительно расти, пришлось переделывать буры на бóльшие диаметры, шить палатки, закупать различные крупы и варить прикормку мешками. Движение подледников стало массовым настолько, что, честное слово, перечислить всех просто не хватит отдельной страницы, а может быть, и больше. Ваня Мурзинцев – ас изготовления буров и большой души человек, Е.И. Егоров –

Профессор Ю.А. Долгов с «хитрой» удочкой. 1982 г.

Рыбалка без свежеприготовленной тройной ухи, а зимой без рюмочки – это не рыбалка! В центре – А.А. Трофимук, В.Н. Зятьков. 1986 г.

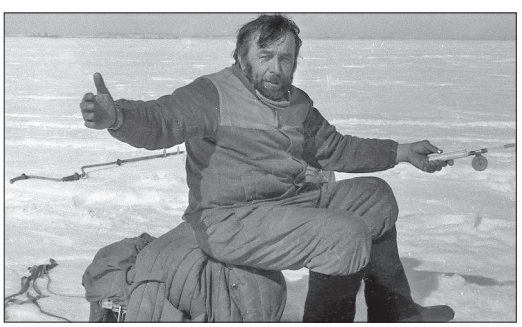
В.Н. Зятьков на льду

замечательный сварщик и обладатель удивительно мягкого юмора, деловой П.И. Шишкин, веселый и добрый их бригадир П.Т. Мартынюк. Руками и творческим подходом этих людей изготавливались буры, сани, каркасы к палаткам, черпаки и коптилки. Здание института наполнялось чарующим ароматом копченых лещей, несмотря на то что коптильни стояли в лабораториях в вытяжных шкафах. Иногда рыба сдавалась в институтскую столовую, и тогда обеды обходились дешевле, чем обычно.

Поездки в перегруженных машинах отличались наполненностью анекдотами, всякими былями и небылицами охотничье-рыбацкого пошиба. Особо привлекательны были рассказы Юрия Александровича Долгова (профессор, ветеран войны и неповторимый мастер слова), почти до самой смерти выезжавшего с нами на рыбалку. Одно время председателем нашей ячейки числился тот самый А.С. Дагис, человек веселый, с задатками узурпатора, за что я его однажды обозвал «Пиночетом», что к нему прилипло крепко-накрепко. Среди рыбаков его иначе никто и не называл. Когда Андрей Алексеевич Трофимук узнал его кличку, он долго и радостно смеялся. Кстати, об Андрее Алексеевиче. К концу жизни он перестал на льду употреблять традиционный свой крепкий напиток, но всегда щедро угощал других, говоря при этом: «Ну, вы пейте, а я буду крякать».

С.В. Мельгунов на зимней рыбалке. 1995 г.

К списку людей особенно незабываемых очень хочется добавить имена Валентина Никифоровича Зятькова («Кифирыча») с его очень милым заиканием, военно-фронтовой привычкой открывать бутылку и сразу же выкидывать пробку (т-так н-н-надо!), дружелюбным юмором и поразительным рыбацким чутьем. Было бы преступлением не вспомнить улыбку Феди Плечкова, азарт Олега Банникова, упорство Гены Бурцева, неутомимость Аркадия Павлова и Николая Резникова, поздно, но очень активно влившихся в наши ряды. Аркадий совмещал свое новое увлечение с лыжами, на которых он добывал спортивную славу институту. Незабываемо спокойное волнение двух наших друзей, удачливых рыбаков – Серёжи Мельгунова и Юры Нефёдкина, которые вовлекли меня в постоянные зимние бдения на водохранилище.



Характеристика улова у оптимиста А.Л. Павлова. 1995 г.

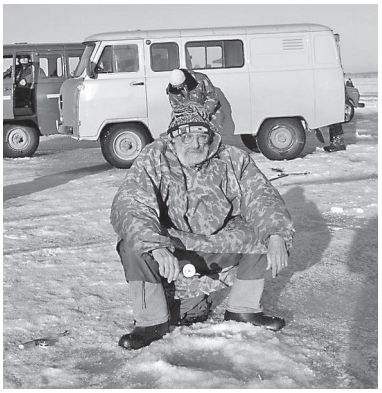
Т. Банникова и Ю.А. Нефёдкин с судаком, пойманным В.П. Чупиным. 1995 г.

Чувство ностальгии нас не оставляет при воспоминании на льду красивого человека, уважаемого всеми академика Юрия Алексеевича Кузнецова. Невозможно без улыбки вспомнить, как два друга – Саша (теперь Александр Васильевич) Каныгин и Володя Хромых (в узком кругу – Жак, а для остальных – Владимир Григорьевич), впервые оказавшись на рыбалке и поймав первую рыбу, на весь застывший морской простор исторгали радостные вопли. Они были густо перемешаны с ненормативной лексикой (впрочем, без вульгарного, да и вообще без какого-либо смысла, кроме выплеска эмоций).

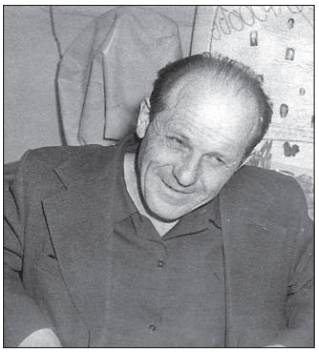
В 1975 г. начался новый этап – на нашем водоеме появился судак, что требовало другой тактики лова, других снастей и другой сноровки. Нельзя не остановиться на отдельных неприятных моментах, вспышками возникавших в большинстве рыбацких семей. Дело в том, что для блесен очень подходили ручки от ложек и вилок. Рыбакам некогда рассматривать, какой там металл – серебро или мельхиор, поэтому жены очень страдали, когда не досчитывались в семейном наборе некоторых предметов. Золота не брали из благородства (а может, инстинкта самосохранения), но Ваня Харитонов, личность легендарная (о нем чуть позже, но обязательно) и во многом весьма оригинальная, свои блесны золотил. Ничего не скажешь – умелец был!

Рыбалка на судака своеобразна своей неустанной беготней. Стоит только дернуться кому-нибудь, подсекая судака, как тут же словно из-подо льда появляются рыбаки, в лихорадочном экстазе бурятся лунки, толпа приобретает броуновское движение, подобно комариному рою. Клев постепенно затухает, толпа рассеивается, но где-то на горизонте вновь возникает центростремительное сгущение черных точек, и все устремляются туда, где, кажется, что-то есть (часто бывает, что ничего нет). И так целый день.

Беготня беготней, но иногда бывают периоды затишья, и тогда следует сидеть и ждать. Однажды в такой период ко мне идет В.Г. Хромых. Подходит и спрашивает этак очень культурно: «Борис Леонидович, вы не знаете, что обозначает слово “*рвокла*”?» Я не знал. Он показывает мне обрывок конфетной обертки, и на ней действительно красуется это загадочное слово. Мы выкурили с ним по две-три сигареты, но разгадать подаренный нам ребус не смогли и в грусти от собственной несообразительности разошлись. Спустя минут двадцать вижу радостно приближающегося ко мне В.Г. Он не разгадал, просто судьба геолога-поисковика была к нему благосклонна. Он нашел целый фантик, размокший, но с хорошо сохранившейся надписью. Кто-то до нас сидел на этих местах и очень любил конфеты «Пе*рвокла*сница». У первой бумажки две первые и шесть последних букв отсутствовали. А мы-то, дураки, не могли отгадать такую простую загадку. Впрочем, никто из тех, кому мы потом рассказывали об этом маленьком происшествии, тоже не отгадал.



В.Г. Хромых: надежд на удачу немного. 2003 г.



И.И. Харитонов, заядлый рыбак и охотник. 1978 г.

Теперь об Иване Ивановиче Харитонове, пусть будет покойно ему в земле! Это человек-легенда. Перечислить все его яркие поступки невозможно. Их много. Вот некоторые.

В самом начале становления зимней рыбалки на водохранилище часто устраивались соревнования. Очередное из них проходило в районе с. Бурмистрово. В конце соревнования положено было взвешивать улов. Ф.В. Сухоруков шел на взвешивание с Иваном, который, посмотрев на улов Фёдора, заметил: «Чё-то у тебя маловато». Фёдор на руках взвесил оба улова и сказал, что у них в общем-то поровну. На что Иван саркастически рассмеялся и сказал, что у него по меньшей мере вполовину больше. Спорить с ним бесполезно, а Фёдор и не спорил. Взвешивание показало, что у того и у другого было ровно по три килограмма. «Ну что я тебе говорил?» – спросил Фёдор. – «А чё, ты сам не видишь, что ли?» – гордо ответил Иван. Всем было весело.

В 1967 г. друзья подарили мне телескопическую пластиковую удочку – большую редкость в те годы. Работа в институте приостановилась, потому что половина мужского состава сбежалась смотреть на это чудо. Все были в восторге. И вот под конец появился Иван Иваныч. Он прослышал про удочку и не мог не заглянуть ко мне. Восторг утих, все ждали суда. Иван взял удочку, осмотрел со всех сторон, затем растянул ее, вытаскивая по одному колену, снова собрал и заставил удочку распрямиться резким выпадом вперед, как шпагой. Потом он изогнул ее дугой, а после, уткнув в потолок, начал пробовать сломать хлыстик (последнее, самое тонкое колено). Не удалось. Видно было, с каким нарастающим восхищением испытывал эту чудо-удочку Иван. Все притихли – вот наконец-то случай, когда даже у него не найдется к чему придраться. Аккуратно сложив удочку и выдержав томительную паузу, Ваня вынес вполне ожидаемый вердикт: «Ну чё, добрая удочка». Наконец-то и Ваню прошибло! Но не тут-то было. Ваня прервал галдеж, подозрительно тихим голосом повторив похвалу: «Удочка хорошая». Но по интонации было ясно, что это еще не окончательный приговор. Действительно, насладившись всеобщим вниманием, Иван заключил: «Добрая удочка (секундная пауза), только синяя…» Не знаю, слышал ли когда-нибудь Аркадий Райкин подобный хохот на своих концертах?

Однажды, когда началась уже эпопея судака, только мы вылезли из машины, Иван предлагает мне идти с ним куда-то за острова, обещая ого-го какой клев. Я отказался. К вечеру все собрались у машины. Издалека идет Иван. Подошел и спрашивает:

– Ну, чё у тебя?

– Четырнадцать, – говорю. – А у тебя?

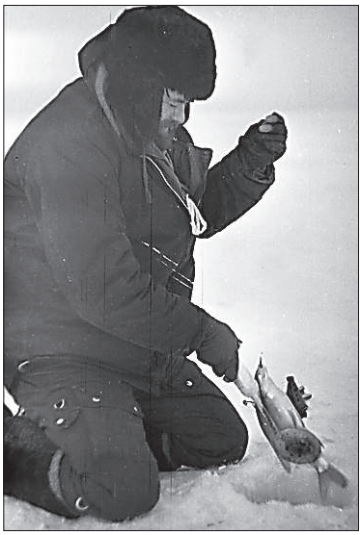
– Четыре, – говорит, – и еще три схода, зря ты со мной не пошел.

А что, может быть, точно зря?

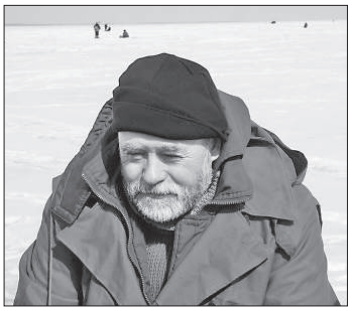
Можно еще много рассказывать про этого чудака. Его все любили, хотя иногда своим упорством он доводил нас до полного истощения терпения. Что поделаешь, прав тысячу раз А. Твардовский, говоря, что «парень в этом роде в каждой роте есть всегда, да и в каждом взводе». В нашей роте был такой.

Теперь еще о некоторых знаковых личностях. Николай Августович Берзин – человек, первым начавший ловить судаков, когда о них никто на нашем водоеме ничего не знал. Он же единственный, кто умудрился поймать судака на 11,5 кг на леску 0,25 мм.

Рыбалка по-македонски – двумя удочками. Г.В. Нестеренко



Н.П. Похиленко с первым долгожданным лещом. 1979 г.



Н.П. Похиленко у лунки в ожидании поклева. 2003 г.

Второй знаковый – Николай Леонтьевич Добрецов. Уж настолько увлекался, что забывал про все на свете. И про машину домой тоже. Однажды мы ждали его час, потом второй, он все сидел и рыбачил. Абсолютным большинством голосов мы его и оставили на льду (деревня была недалеко). Потом он говорил, что у него сердце прихватило. Знаем мы, какое такое сердце. Его просто не оторвать при клеве. А он был здоровее многих из нас.

И еще одна знаковая фигура. Это Глеб Васильевич Нестеренко. Знаменит тем, что начал рыбачить зимой уже после семидесяти лет. При этом всегда бурит по две лунки, одновременно работая двумя руками, и практически не устает. Но по количеству азарта, выделенного ему Богом, равных Г.В. нет на всем водохранилище. Разве что Николай Кириллович Бахарев. Но тот на двадцать лет моложе.

Можно много и про многих вспоминать еще долго, с уважением и любовью. Но, как совершенно правильно считали древние, слишком много чего-нибудь – всегда плохо. Не знаю, правда, был ли автор этой замечательной мысли хоть раз на зимней рыбалке с хорошим клевом. Сильно сомневаюсь.

Настоящий рыбак – всегда с уловом. А.А. Трофимук, 1986 г.

В заключение хочу сказать вот что. Первый директор нашего института А.А. Трофимук был страстным поклонником зимней рыбалки. Второй директор, Н.Л. Добрецов, ему не уступал. Третий, Н.П. Похиленко – тоже рыбак, но по азарту и количеству выездов на лед своим предшественникам уступает. «Однако, тенденция», как говорил чукотский оленевод, когда у него по очереди подыхали олешки. Так что следующему претенденту на пост директора нашего института следует учесть эту «тенденцию».

Вот и всё. Вообще, про это занятие надо обязательно читать Виктора Астафьева. С любовью ко всем ушедшим рыбакам нашего института и пожеланием всем живущим – доброго здоровья.

Щербов Борис Леонидович *– канд. геол.-мин. наук, ст. науч. сотрудник ИГМ, ветеран ИГиГ (работает с 1959 г.) и институтской команды подледного лова (с 1963 г.)*